

Научная статья
УДК 330.11

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Юлия Александровна Капустина¹, Александра Юрьевна Капустина²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ kapustinayua@m.usfeu.ru

² sasha_kapustina_2017@mail.ru

Аннотация. Анализируются процессы изменения трендов инновационного и технологического развития, отраженных в документах стратегического планирования, дается оценка динамике изменения приоритетов, адаптации целевых ориентиров в условиях вызовов технологического развития.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, технологическое развитие, инновационная активность, технологический суверенитет

Для цитирования: Капустина Ю. А., Капустина А. Ю. Тренды инновационного развития российской экономики // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 187–193.

Original article

INNOVATIVE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Yuliya A. Kapustina¹, Aleksandra Iu. Kapustina²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

¹ kapustinayua@m.usfeu.ru

² sasha_kapustina_2017@mail.ru

Abstract. The article analyzes the processes of changing the trends of innovative and technological development reflected in strategic planning documents, and assesses the dynamics of changing priorities and adapting benchmarks in the context of technological development challenges.

Keywords: innovation, innovative development, technological development, innovative activity, technological sovereignty

For citation: Kapustina Yu. A., Kapustina A. Iu. (2025) Trendy innovazionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Innovative development trends of the Russian Economy]. *Civilizacionnye peremeny v Rossii [Civilizational changes in Russia]* : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 187–193. (In Russ).

Вопросам технологического развития российской экономики последние два-три десятилетия уделяется пристальное внимание как в теоретико-нормативном, так и в практико-ориентированном аспектах. При наличии широкого спектра документов концептуального, программно-стратегического и методического характера, заявляющих ключевые приоритеты и цели технологического развития и предлагающих механизмы их достижения, фактическое состояние российской экономики, ее ключевых структурных компонентов не в полной мере соответствует понятию «инновационный тип развития», а национальные показатели масштаба, интенсивности и эффективности инноваций уступают параметрам передовых экономик мира. Продолжается уточнение понятийного поля, остаются в стадии разработки и обсуждения как спектр исчерпывающих показателей, системно характеризующих уровень инновационного (с 2023 г. – технологического) развития, так и методики их расчета. Подобный фон затрудняет проведение аналитических процедур, снижает объективность и достоверность результатов оценки и мониторинга технологических трендов. Тогда как именно сбалансированная система индикаторов, авторитетность и апробированность методик их расчета, расширение временного ряда наблюдений, универсальность методических подходов к оценке, обеспечивающих сопоставимость национальных показателей с аналогичными показателями ведущих стран, являются информационной основой выстраивания концепций и стратегий технологического развития, корректировки задач и механизмов проектов и программ.

Концепция технологического развития Российской Федерации (2023) как регламент стратегического планирования выступает в качестве основы разработки государственных, региональных и иных программно-целевых документов (распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года»). Концепция пришла на смену стратегиям 2011 и 2016 гг., определявшим на соответствующий период цели, приоритеты, направления инновационно-технологических преобразований. Указанные документы неоднократно подвергались анализу и критике исследователей, отмечавших недостаточную логическую последовательность заявленных программных установок, их юридическую разностатусность (концепция, стратегия, программа) и директивную силу, несогласованность механизмов реализации целевых приоритетов [1].

Стратегия-2011 определяла в качестве цели перевод национальной экономики на инновационный путь развития, трактуемый через достижение целевых значений показателей инновационной деятельности, инновационного бизнеса, эффективной науки, инфраструктуры и интернационализации инноваций (распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года»). Однако многие целевые индикаторы Стратегии-2011 не были достигнуты.

Стратегия-2016 оперировала понятием научно-технологического (не инновационного) развития, заявив целью обеспечение независимости и конкурентоспособности страны посредством реализации национального интеллектуального потенциала (указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»). Документ позиционировал инновации не как самоцель, а в качестве инструмента (или фактора) научно-технологического развития, обеспечивающего экономический суверенитет России. При этом понятие инновационного развития представляется более широким по отношению к развитию научно-технологическому, так как инновации, наряду с технологическими, могут быть продуктовыми, организационно-управленческими, маркетинговыми. Соответственно, даже в понятийном аспекте документы стратегического планирования в сфере инноваций утратили преемственность.

Стратегия-2016 констатировала низкую восприимчивость национальной экономики к инновациям, отставание по многим индикаторам от ведущих держав, недостаточную мотивацию к собственным передовым и прорывным разработкам, компенсируемую импортом инноваций. Документ не имел четкого временного горизонта, разработанной системы целевых индикаторов и мероприятий, обеспечивающих их достижение. Результаты реализации стратегии были сформулированы в форме концептуальных лозунгов, но не конкретных измеримых параметров.

Данные официальной статистики свидетельствуют о стагнационных процессах в инновационном развитии национальной экономики в настоящее время. Уровень инновационной активности, характеризующий вовлеченность экономических субъектов в процессы, с 11 % в 2009 г. вырос к 2017 г. до 14,6 %, однако в течение последних четырех лет (2020–2023 гг.) находился в диапазоне 10,8–11,9 %, фактически откатившись к значениям пятнадцатилетней давности (рис. 1). Тенденции сохраняются и в настоящее время: в 2024–2025 гг., несмотря на наращивание объемов финансирования новых разработок, по предварительным оценкам специалистов уровень инновационной активности составит 10–12 %, по-прежнему уступая и значениям ведущих национальных экономик мира, и прогнозному тренду, отраженному в Концепции технологического развития Российской Федерации (2023). Запланированное на 2025 г. значение показателя

составляет 13,9 %, а к 2030 г. – 27 %. Для сравнения, уровень инновационной активности организаций технологически развитых стран составляет более 50 % [2].

Рис. 1. Динамика уровня инновационной активности организаций по видам экономической деятельности, %

Интенсивность инновационной деятельности, отражаемая показателем доли затрат на инновации в объеме отгруженных товаров, в целом по российской экономике за период 2017–2023 гг. стабилизировалась на уровне 2,1–2,6 %. При этом диапазон колебаний по видам экономической деятельности составляет немногим менее 70 процентных пунктов: от полного отсутствия инноваций в отдельных добывающих производствах (добыча соли, угля) и отраслях с простейшим технологическим циклом (производство кокса, резка камня) до величин, превышающих уровень существенности, в наукоемких сферах, имеющих стратегическое значение для экономического развития (производство космических аппаратов – 68,1 %, реактивных двигателей – 56,9 %). Сложившиеся тенденции обусловлены не только технико-технологическими особенностями отраслей и недостатками стратегического планирования инновационной деятельности, но и объективными социально-экономическими и геополитическими причинами (глобальные пандемии, крупномасштабные санкции) [3, с. 59].

Задача устранить или нивелировать угрозы технологического развития возложена на Концепцию-2023. Документ вводит в профессиональный оборот ряд новых терминов, уточняя и расширяя понятийный аппарат как в части состава и содержания инноваций («интеллектуальная собственность», «инновационная продукция» и др.), субъектов («институты инновационного развития», «компания-лидер», «малая технологическая компания» и др.), так и составляющих механизма инноваций («локализация производства»,

«технологическое лидерство» и др.). Концепция-2023 заявляет три цели технологического развития, по каждой из которых определены показатели, формализующие степень достижения конкретными числовыми значениями. Показатели, преимущественно, имеют относительное выражение (показатели динамики и структуры) (14 из 16). Лишь два показателя (число малых технологичных компаний и число патентных заявок резидентов) имеют абсолютное натуральное выражение. Направленность модификации системы целевых индикаторов в Концепции-2023 отражает тенденции смещения акцентов на достижение технологического суверенитета и трансформации структуры валового продукта, направленной на рост доли несырьевого неэнергетического сегмента. При этом принципиально не только наличие индикаторов, но и отраженный в документе механизм проведения их анализа и реализации целей технологического развития.

Достижение первой цели – национальный контроль над воспроизводством критических и сквозных технологий – планируется оценивать посредством сопоставления с прогнозными значениями фактического уровня пяти показателей. Однако по двум из них (достигнутый уровень технологического суверенитета и достигнутый уровень развития критических и сквозных технологий) шкала прогнозных значений отсутствует, а методика расчета не разработана. Относительно новым для российской аналитической практики является коэффициент технологической зависимости (рис. 2).

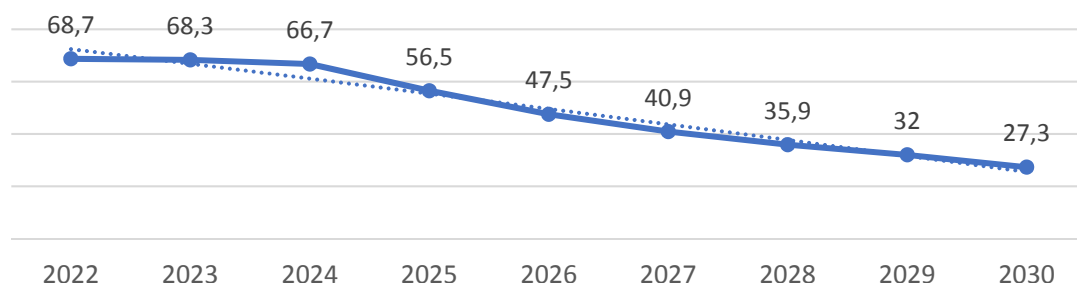

Рис. 2. Прогноз динамики коэффициента технологической зависимости, %, [4]

Динамика коэффициента демонстрирует тренд на укрепление технологического суверенитета России на основе воспроизводства сквозных и критических технологий: законодатель планирует обеспечить снижение показателя в 2,5 раза. Основными инструментами обеспечения прогнозных значений должно стать формирование государственного заказа на исследования и разработки, трансформация подходов к стимулированию проектов, создание и развитие рынков принципиально новых высокотехнологичных продуктов. Следует отметить, отсутствие универсальных значений коэффициента технологической зависимости. С одной стороны, снижение показателя, отражающего рост числа патентных заявок резидентов по сравнению

с нерезидентами говорит о развитии национального технологического сектора. С другой – подобные тенденции могут свидетельствовать о падении интереса иностранных заявителей к национальному рынку интеллектуальной собственности.

Механизмы реализации второй и третьей целей Концепции-2023 коррелируют с подходами к достижению первой цели. Переход к инновационно ориентированному экономическому росту и усилению роли технологий в развитии экономики и социальной сферы (вторая цель Концепции–2023) базируется на устранении регуляторных барьеров, стимулировании российских рынков инновационной продукции и патронаже малого технологического бизнеса. Третью цель – технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем – предполагается достигнуть посредством внедрения наилучших доступных технологий, реализации высокотехнологичных мега-проектов и импортозамещения. Мониторинг реализации положений Концепции–2023 основан на системе показателей, преимущественно выраженных в единицах динамики, и требует методической проработки и мощного статистического обеспечения.

Анализ национальных концепций технологического (инновационного) развития показывает, что на текущий момент сохраняется необходимость в более четкой проработке механизмов стратегического планирования, их законодательного регулирования и методического обеспечения.

Список источников

1. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Концепция технологического развития до 2030 года и инновационные перспективы для экономики России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 4. С. 111–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tehnologicheskogo-razvitiya-do-2030-goda-i-innovatsionnye-perspektivy-dlya-ekonomiki-rossii?ysclid=mf5flqx6sj951070591> (дата обращения: 02.08.2025).

2. Капустина Ю. А. Трансформация инновационного потенциала российской экономики // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий : Материалы XVI Международной научно-технической конференции, Екатеринбург, 23 апреля 2025 года. Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2025. С. 562–568.

3. Проблемы экономической безопасности : теория и практика / Г. В. Федотова, Р. М. Ламзин, О. В. Федонина [и др.]. Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2022. 182 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 01.08.2025).

References

1. Ivanov O. B., Buchwald E. M. The Concept of Technological Development until 2030 and Innovative Prospects for the Russian Economy // ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice. 2023. № 4. P. 111–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tehnologicheskogo-razvitiya-do-2030-goda-i-innovatsionnye-perspektivy-dlya-ekonomiki-rossii?ysclid=mf5f1qx6sj951070591> (date of accessed: 02.08.2025).
2. Kapustina, Yu. A. Transformation of the Innovative Potential of the Russian Economy // Effective Response to Modern Challenges, Taking into Account the Interaction between Humans and Nature, Humans and Technologies: Proceedings of the XVI International Scientific and Technical Conference, Ekaterinburg, April 23, 2025. Ekaterinburg : Ural State Forest Engineering University, 2025. P. 562–568.
3. Problems of Economic Security : Theory and Practice / G. V. Fedotova, R. M. Lamzin, O. V. Fedonina [et al.]. Ekaterinburg : Ural State Forest Engineering University, 2022. 182 p.
4. Order of the Government of the Russian Federation №1315-r dated 20.05.2023 «On Approval of the Concept of Technological Development for the Period up to 2030». URL: <https://www.consultant.ru/document/> (date of accessed: 01.08.2025).